

НОВАЯ КАЛМЫКИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ВЕСТНИК

№ 6
октябрь 2013 г.

На пороге экономического кризиса правительство Калмыкии нагло хвастается безумными тратами на несуществующие «инвестиционные проекты».

ПРЕЗЕНТ ДЛЯ ТЁТКИ ИЗ БРАЗИЛИИ

3

Директор элистинского дома престарелых, видный единокоросс Хатимулла Идрисов – протеже Алексея Орлова – жестоко и методично избивает незащищенных стариков.

ОРЛОВСКИЙ ЖИВОДЁР

4-5

«Алексей Орлов цинично обманул президента России, не сдержав своего обещания по расселению ветхого жилья»

Открытое письмо Владимиру Путину от представителей движения «Вперед, Калмыкия!»

Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы, представители общественного движения «Вперед, Калмыкия!», обращаемся к Вам в связи с тем, что, как нам стало известно, не так давно глава Калмыкии Алексей Орлов вошел в состав президиума Госсовета.

Как мы знаем, этот орган работает при главе государства, здесь проводятся совещания по наиболее важным государственным проблемам. От решений Госсовета зачастую зависит жизнь целой страны.

Казалось бы, мы, активные жители Калмыкии, должны радоваться: нашего главу включили в Госсовет, он получит возможность регулярно видеться с Президентом, напрямую решать проблемы республики.

Но у нас на этот счет возникают серьезные опасения, поскольку недавно Алексей Орлов вновь обманул Вас, не выполнив своего обещания. Что будет дальше, сколько еще таких обещаний прозвучит, и сколько

из них, в итоге, окажутся неисполненными?

Мы говорим сейчас об обещании г-на Орлова достроить в срок дом № 108 на улице Калачинской в Элисте – для переселенцев из ветхого жилья, сдать который строители должны были в минувшем сентябре.

Надо сказать, изначально дом этот должен был быть готов еще год назад. Сроки сдачи здания менялись несколько раз, несколько раз менялись и подрядчики, которых привозили даже с Дальнего Востока.

Все-таки после обещания, которое Алексей Орлов дал лично Вам, мы надеялись, что дом для остро нуждающихся в жилье граждан достроят хотя бы в сентябре.

Затем нам стало понятно – чиновники не успевают к сроку, но признавать этого они упорно не хотели. В разгар летней стройки сменился генподрядчик, а против одного из муниципальных чиновников было воз-

Савр АДЬЯНОВ

буждено уголовное дело по обвинению в коррупции.

И вот теперь объявлено официально: сдача дома переносится на два месяца – причем, якобы по просьбе будущих жильцов. Якобы те потребовали, чтобы работы были сделаны качественно, пусть и с нарушением сроков.

А разве г-н Орлов, когда давал Вам обещание, подразумевал некачественную работу? Вряд ли. Скорее всего, он и не задумывался над своими

словами. Ведь, после Вашего жесткого выступления на апрельском заседании Госсовета в Элисте, нашего главу волновало только одно – как бы не потерять свое насиженное кресло.

Уверены, что Вы ничего не знаете о невыполненном обещании главы Калмыкии. Мы рассказываем Вам об этом, и искренне надеемся, что к словам Алексея Орлова, сказанным на Госсовете, отныне Вы будете относиться с большой осторожностью.

Просим, проверяйте буквально все его заявления о том, как хорошо живут люди в Калмыкии. Потому что в реальности это, разумеется, далеко не так, и касается в основном многочисленных родственников г-на Орлова, а также чиновников из его ближайшего окружения.

Мы, жители республики, очень не хотим краснеть за обманщика-главу, который теперь, после своего нового назначения, получил возможность еще чаще давать Вам лживые и невыполнимые обещания.

ГРАЖДАНИН ОРЛОВ, НА ВЫХОД!

Калмыцкая оппозиция продолжает собирать подписи за отставку Алексея Орлова, по чьей вине степная республика оказалась в глубоком социально-экономическом кризисе

«Алексей Орлов и его команда довели жизнь в Калмыкии до худших в России экономических показателей, поставив регион на грань социального взрыва. Пора прекратить бесчеловечный эксперимент над жителями республики. Г-н Орлов должен немедленно уйти в отставку, прихватив с собой всех своих некомпетентных и равнодушных к простым людям ставленников», — так считают в калмыцком региональном отделении партии «Справедливая Россия».

С эсерами согласны представители еще ряда партий, находящихся в оппозиции к орловским властям. Сбор подписей с требованием неэффективного главы РК продолжается.

2010 год, когда г-н Орлов принял из рук Кирсана Илюмжинова бразды правления Калмыкией, нельзя назвать самым легким в новейшей экономической истории России. Тем не менее, основные тяготы мирового экономического кризиса на тот момент были преодолены, а в республике (что подтверждается расчетами ученых-экономистов) были созданы твердые предпосылки для успешного развития.

За 3 года, прошедшие с того времени, многие российские регионы укрепили свое положение, улучшили условия жизни и благосостояние проживающих в них граждан. Повсюду местные власти строили дороги, жилье и промышленные объекты, ремонтировали старые коммуникации и прокладывали новые, поднимали экономику. Но — только не в Калмыкии. Здесь за период бездарного руководства г-на Орлова не сделано абсолютно ничего, что улучшило бы социально-экономическую обстановку.

Напротив, изо дня в день снижаются доходы большинства жителей, все труднее становится найти работу, заняться своим делом. Даже поставленные федеральной властью задачи достижения достойного социального уровня — вроде переселения жильцов из разваливающихся хибар, обеспечения детей местами в детских садах, предоставления качественных медицинских услуг — откровенно проваливаются. Самая острая критика со стороны президента РФ не может заставить Орлова и его чиновников выполнить то, что от них требуется.

Зато вольготно чувствуют себя многочисленные родственники и друзья главы региона. Не обращая внимания ни на нужды жителей Калмыкии, ни на прямые указания и масштабные цели руководства страны, они распоряжаются бюджетными средствами и казенным иму-

ществом, словно карманными деньгами и личной собственностью, бессовестно задирают тарифы на услуги для населения, а в последние месяцы перешли к откровенному вымогательству.

Одновременно из бюджета республики бесследно исчезают как федеральные средства (так, по данным Счетной палаты РФ, только в 2011 г. были потрачены «с нарушениями» 1,4 млрд. руб.), так и другие попавшие в казну крупные доходы (как это произошло с 2,4 млрд. руб., внесенными в виде подоходного налога бизнесменом Давидом Якобашвили по просьбе Кирсана Илюмжинова).

На всех уровнях власти процветает коррупция, о которой люди говорят уже не шепотом, а в полный голос. Так, ни для кого не является секретом, что ни одного сколько-нибудь важного вопроса в Элисте нельзя решить, не посетив ресторан «Хуанхэ», принадлежащий матери главы Калмыкии Светлане Орловой.

Сельчане рассказывают, что невозможно получить федеральную сельскохозяйственную субсидию, не сделав «добровольного» пожертвования в «черную кассу» не существующего ОАО «Мраморное мясо Калмыкии». Родители учеников жалуются, что руководители школ бесцеремонно указывают родителям учеников, в каких ателье заказывать школьную форму.

На фоне круговой поруки так называемой «калмыцкой элиты» и катастрофического обнищания остального населения, стремительно ухудшается криминогенная обстановка. Несмотря на то, что местное МВД традиционно убаюкивает народ цифрами о снижении количества преступлений в расчете на 1000 человек

НА ФОНЕ КРУГОВОЙ ПОРУКИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «КАЛМЫЦКОЙ ЭЛИТЫ» И КАТАСТРОФИЧЕСКОГО ОБНИЩАНИЯ ОСТАЛЬНОГО НАСЕЛЕНИЯ, СТРЕМИТЕЛЬНО УХУДШАЕТСЯ КРИМИНОГЕННАЯ ОБСТАНОВКА.

и росте законопослушности среди подростков, статистика Генеральной прокуратуры РФ показывает совершенно иную картину.

При снижении абсолютных показателей преступности (что и понятно — наиболее «рисковые» личности массово покидают обнищавший край), начиная с 2010 г., динамика относительного роста преступности неуклонно поползла вверх.

Что вызывает особое беспокойство, растет количество тяжких и особо тяжких преступлений (доходит до того, что в самом центре Элисты средь бела дня убивают людей, чего раньше

Алексей ОРЛОВ

не было никогда), а вот их раскрываемость снижается на глазах.

Небольшая степная республика все чаще фигурирует в федеральных новостных выпусках как место совершения громких преступлений и происшествий. Так было, когда вся Россия несколько дней обсуждала жестокое убийство двух малолетних детей в селе Троицкое Целинного района.

В минувшем августе Калмыкия вновь прогремела во всех новостях в связи с нападением «неизвестных» бандитов на активистов «Справедливой России», после которого один из эсеров оказался в реанимации.

Алексей Орлов цинично назвал это нападение «бытовыми разборками». Возможно, таким образом он пытался намекнуть новому руководству республиканского МВД о необязательности тщательного расследования нашумевшего инцидента?

Однако странные желания г-на Орлова очень часто расходятся с реальностью. Калмыцкие журналисты и оппоненты орловской власти не раз ловили главу РК на банальном вранье.

В частности, и он сам, и его подчиненные долго изворачивались и дезинформировали земляков в вопросе о передаче в бессрочное пользование дагестанским животноводом значительной части территории республики для организации пастбищ. А после скандального апрельского совещания в Элисте с участием президента Путина, посвященного расселению жильцов из ветхих и аварийных зданий, г-н Орлов нагло заявил: «Поднятые на совещании вопросы конкретно республики не касались».

Продолжая вводить в заблуждение жителей Калмыкии, Орлов договорился до того, что он якобы дал несколько поручений президенту Путину (!) во время приватной встречи. Полгода спустя он обманул Владимира Путина, не выполнив свое обещание по расселению ветхого жилья. Невиданное хамство и нарушение элементарной этики.

Такое фривольное обращение Орлова с вышестоящим руководителем — пусть и заочное — наводит на определенные размышления, и прямо подрывает авторитет федеральной власти.

Вместо того, чтобы менять жизнь людей в лучшую сторону, г-н Орлов с завидным упорством продолжает бороться с оппозицией. То есть, с людьми, для которых процветание родной земли — не пустой звук.

Между тем, даже если Орлову каким-то чудом и удастся извести под корень всю оппозицию, дела в Калмыкии от этого не улучшатся. Назревающие сейчас в мире политические и экономические кризисы позволяют предположить, что Россию, в числе прочих стран, впереди ждут серьезные испытания.

В этих условиях Калмыкии нужен энергичный, умный и честный руководитель, обладающий большим опытом и хорошими связями как в бизнесе, так и в политике, который не позволит оторвать республику от остальной страны ни в политическом, ни в экономическом, ни в социальном плане.

Слабый, озабоченный чем угодно, но только не благополучием простого народа, Алексей Орлов должен незамедлительно отпраздновать отставку.

Данара АРСЛАНОВА

ПРЕЗЕНТ ДЛЯ ТЁТКИ ИЗ БРАЗИЛИИ

Игорь ЗОТОВ

На пороге экономического кризиса правительство Калмыкии нагло хвастается безумными тратами на несуществующие «инвестиционные проекты»

Из кабинетов республиканских чиновников и депутатов поползли тревожные слухи: бюджет будет урезаться, придется набирать долги.

При этом, как ни в чем не бывало, представительная делегация из Калмыкии едет на инвестиционный форум в Сочи. За немалые денежки, разумеется. Где премьер правительства РК Игорь Зотов с гордостью рассказывает о том, как республика выделяет миллионы на громкие инвестпроекты. И никакой кризис, по его мнению, этому не помешает.

Звучит заманчиво. Вот только проекты, о которых соловьем заливается г-н Зотов, уже давно перешли в разряд долгостроя.

Инвестфорум в субтропическом городе — мероприятие, безусловно, интересное. Теоретически, умные руководители областей, краев и республик могут выгодно показать там свою территорию и привлечь богатых и серьезных инвесторов. Это означает, что люди получают рабочие места, а в экономику региона пойдут налоговые поступления.

Однако сама по себе поездка в Сочи — мероприятие затратное. Всем известно, что цены в гостиницах в канун Олимпиады взлетели до небес. Размещение на форуме калмыцкой экспозиции тоже стоит немалых денег.

Впрочем, затраты легко можно отбить. Но только не калмыцким чиновникам. На форум-то они съездили, и, видимо, отлично отдохнули на черноморском побережье. Только вот каких результатов они добились?

На сайте инвестфорума пишут, что, например, Ингушетия, горячая точка, смогла привлечь инвестиций на 4,5 млрд. руб. А сколько денег привлекли наши бюрократы во главе с Игорем Зотовым?

«Форум прошел для Калмыкии успешно, мы ожидаем экономический эффект уже в этом году, он будет связан с работой одной из торговых сетей на территории республики», — бодряческим тоном заявил г-н Зотов корреспонденту «Российской газеты».

Вот это успех! Остальные регионы привлекли промышленников, которые будут поднимать на территории производство, инвесторов в сельское хозяйство, а правительство Алексея Орлова — торговлю. Производить не умеем, так хоть продадим...

Правда, зачем надо было для этого ехать в Сочи на бюджетные средства, абсолютно непонятно. Торговые сети охотно и сами приходят в регионы, только позови — это же не сверхзатратное производство, а одной торговлей сыт не будешь.

Зотов также рассказал, как в республике работают с инвесторами, и почему инвестфонд Калмыкии — якобы «хорошее средство борьбы с кризисом». Фонд, кстати, немаленький — 200 млн. руб. И, вроде, ничего плохого — надо привлекать инвесторов, помогать им поначалу, а потом деньги вернуться в виде налогов и рабочих мест. Но только речь тут явно не о Калмыкии.

Дело в том, что поддержку республиканское правительство оказывает вполне определенным предприятиям и инвесторам, о которых мы уже не раз писали. В разных контекстах и, к сожалению, всегда отрицательных.

Во-первых, деньги идут на поддержку Кетченеровского мясокомбината, который обещают построить последние 2 года, при этом конца стройки не видать. Зотов пообещал журналисту, что предприятие сдадут к первому второму кварталу 2014 г.

Если вспомнить, комбинат в Кетченерах был одним из главных обещаний на выборах в Госдуму в 2011 г., затем — на недавних выборах в Хурал. Теперь вот снова обещают...

Недобрым словом люди поминуют этот громкий проект и при обсуждении расплывчатых миллиардов Давида Якобашвили. Алексей Орлов туманно намекал, что часть денег Якобашвили пошла и на Кетченеры...

Не предприятие, а черная дыра — и налоги Якобашвили туда,

и средства инвестфонда, а что получится в итоге — сам черт ногу сломит.

Кстати, 5 сентября г-н Орлов на своей московской пресс-конференции заявил, что строительство мясокомбината задерживается на 2–3 месяца (вроде бы из-за «недопоставок металлоконструкций партнерами из Таганрога»). И не просто задерживается, а «находится на фундаментной стадии» (то есть, там и дохлый конь не валялся).

Но уже 15 октября, на встрече в Элисте Алексея Орлова с директором группы компаний «Продконтракт» Татьяной Битько и главой компании «Биф Арт» Маликом Фарзалиевым, прозвучала совсем другая информация (цитата с официального сайта главы РК):

ИЗ КАБИНЕТОВ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ И ДЕПУТАТОВ ПОПОЛЗИЛИ ТРЕВОЖНЫЕ СЛУХИ: БЮДЖЕТ БУДЕТ УРЕЗАТЬСЯ, ПРИДЕТСЯ НАБИРАТЬ ДОЛГИ.

«В ходе встречи Битько и Фарзалиев рассказали о ходе строительства Кетченеровского мясоперерабатывающего комбината. Все работы ведутся по намеченному графику. В феврале 2014 г. будет завезено оборудование нового завода, и в том же 2014 г. строительство будет полностью завершено».

Что сие означает? На месте строительства — практически пустое место, но, невзирая на этот «досадный пустячок», в феврале в голую степь уже собираются завезти оборудование. Для чего? Чтобы оно там проржавело и сгнило, или было растащено на металлолом?

И вообще, какой идиот завозит дорогостоящее оборудование на недостроенный завод? Это же все равно, что новоселам завезти новую мебель к фундаменту дома, который непонятно когда будет сдан, и беспечно бросить под открытым небом...

Но если даже вдруг гигантский (объемом производства то ли 30, то ли 40 тыс. тонн в год) мясокомбинат и вправду будет построен, то откуда для переработки на нем возьмется мясо? Своего, калмыцкого скота, если вести его на убой в таком количестве, хватит всего лишь на несколько лет. Да и никто не повезет в Кетченеры быков и баранов из отдаленных районов — себе дороже.

Тогда откуда все-таки мясо? Все просто, если вспомнить, что формально российская компания «Биф Арт» принадлежит бразильцам.

Бразилия, как известно, является одним из крупнейших скотопромышленных государств в мире, а, в связи со вступлением России в ВТО, возможности для поставок в нашу страну мяса иностранного производства значительно расширились. Вот и будут бразильцы перерабатывать на калмыцком комплексе залежалое перемороженное мясо «третьей свежести», прибывшее из-за океана...

Еще один проект, который правительство Калмыкии активно поддерживает (разумеется, только на словах) — строительство Яшалтинского рекреационного центра. Еще одна старая песня. Обещания завершить эту стройку мы слышим с 2011 г. В Яшалтинском районе к ним относятся скептически, зато в Сочи перед московскими журналистами можно вдоволь попиариться.

Как ни странно, поводом для гордости г-на Зотова стал и... рост цен на жилье в Калмыкии: «спрос есть, раскупаются квартиры на стадии фундамента». Забыл чиновник

добавить, что люди от отчаяния залезают в кредитную кабалу. Не все могут дотерпеть до расселения своего ветхого барака, вот и покупают втридорога. Ну, а о том, что грамотные руководители стараются строить доступное жилье, Зотов, видимо, никогда и не слыхивал...

Что мы имеем в сухом остатке? В инвестфонде Калмыкии крутятся сотни миллионов рублей. В кризисное время — огромные и нужные республике деньги. И ладно бы шли они на благое дело. Так нет же — профукиваются на дутые проекты, долгостройки, которые несколько лет обещают завершить, но все перекладывают сроки.

Поневоле возникают подозрения, что «инвесторы», получающие поддержку, близко связаны с руководством республики. Тогда неудивительно, почему Зотов называет работу фонда «антикризисной мерой» — ведь для бездонного чиновничьего кармана это и впрямь борьба с недостатком средств.

Между тем, на экономическом положении республики работа невнятного «инвестфонда» наверняка скажется плачевно. А Игорь Зотов, обладающий тремя уютными квартирками (в том числе, в Швеции и Литве), как будто смеется над обнищавшими согражданами в пору сокращения бюджетных трат...

ОРЛОВСКИЙ

ДИРЕКТОР ЭЛИСТИНСКОГО ДОМА ПРЕСТАРЕЛЫХ, ВИДНЫЙ ЕДИНОРОСС ХАТИМУЛЛА ИДРИСОВ – ПРОТЕЖЕ АЛЕКСЕЯ ОРЛОВА – ЖЕСТОКО И МЕТОДИЧНО ИЗБИВАЕТ БЕЗЗАЩИТНЫХ СТАРИКОВ

Оказывается, распускать руки принято не только в местном Белом доме, где, судя по рассказам очевидцев, время от времени избивают надоевших просителей. И если там, очень хочется надеяться, все происходит спонтанно (по крайней мере, пока), то в других учреждениях факты жестокого мордобоя фиксируются чуть ли не каждый день, и возведены в режимное правило.

В таком ужасающем режиме чрезвычайной ситуации вынуждены существовать граждане, о которых по российской конституции априори обязаны заботиться люди, взявшие на себя ответственность их опекать.

Но разве есть дело до какой-то там конституции директору элистинского дома престарелых Хатимулле Идрисову, который кичится своими теплыми отношениями с главой Калмыкии? Вопрос почти риторический. Вот поэтому несчастные пациенты стардома именно существуют, а не живут, хотя на склоне лет они явно заслуживают к себе лучшего отношения.

Татьяна Батырева, всю жизнь проработавшая педагогом, теперь, волею судеб, проходит свои «университеты» под «началом» Хатимуллы Идрисова. Кстати, не последнего единосросса в республике, если уж на то пошло.

– Он каждый день угрожает и хамит всем обитателям дома престарелых, не только мне одной, – говорит Татьяна Андреевна. – Раньше я вкладывала в головы детей хороший русский язык и литературную речь, а сейчас – вынуждена выслушивать нецензурную брань и богохульные проклятья от директора нашего дома г-на Идрисова.

– Более того, этот так называемый начальник позволяет себе избивать находящихся здесь на попечении государства стариков, – горестно вздыхает Дорджи Нормаев, – вот только недавно Идрисов избил меня ни за что...

– Неужели и в самом деле избил?!

– Да. Я спокойно возвращался «домой» с продуктами (честно сказать, у меня кроме сала в сумке ниче-

го не было), но вдруг охрана ни с того ни с сего стала меня обыскивать. Я начал возмущаться, ведь это – социальное учреждение для престарелых, а не концлагерь какой-то, и не «зона» для уголовников.

И тут, откуда ни возьмись, подкакивает г-н Идрисов и с размаху ударяет меня кулаком в солнечное сплетение. А поскольку я – астматик, то согнулся и стал задыхаться.

Охранники меня впустили, видимо, испугавшись, что я умру. Я пошел в палаты к другим нашим опекаемым, и они уговорили меня подать заявление по поводу учиненного начальником произвола.

Я сделал медицинское освидетельствование на ул. Правды, 6. У меня есть справка от врачей, что я был абсолютно трезв. Дальше сняли побои, и я написал заявление в органы полиции и прокуратуру.

– Так г-н Идрисов своим поведением прямо подтверждает, что заведение, где вы находитесь, и есть концлагерь. Где это видно – бить беспомощных пожилых людей?

– Да это у него постоянно, – снова вступает в разговор Татьяна Батырева. – Меня он пока не бьет, зато уничтожает психологически. Я поступила сюда по рекомендации врачей 4 года назад, после инсульта, так как они посоветовали – здесь быстрее и легче можно прийти в себя. Пока был пре-

красный директор Виктор Михайлович Болдырев, жизнь действительно здесь была, как и полагается в домах престарелых. Главное – к нам по-человечески относились.

Но, с приходом орловского ставленника Идрисова в апреле прошлого года, жизнь наша превратилась в ад. Он мне постоянно говорит: «Скоро сдохнешь», и поселил меня специально к совсем неподвижным старушкам, которые день и ночь стонут, хотя я раньше лежала в другом корпусе, где обитатели более бодрые. Это он меня таким образом «наказал» за отстаивание наших прав. Скоро «Записки из мертвого дома», прямо по Достоевскому, буду писать...

Позвольте невольное авторское отступление. Встречаются как-то Салтыков-Щедрин и Достоевский. И Достоевский в сердцах говорит коллеге: «Вот мы все пишем, пишем, вскрываем язвы общества... А действительность ведь куда страшнее... Стоит лишь взглянуть вокруг».

От действительности в элистинском стардоме и впрямь волосы дыбом встают. Пройдешь по палатам – жутко становится. Выйдешь на улицу – все стены здания в огромных трещинах. А мимо, не замечая никого вокруг, неистово бегают с увесистой палкой, гоняя окрестных собак, г-н Идрисов. Дикое и кошмарное зрелище...

– Это еще цветочки, – в один голос говорят обитатели стардома. –

НО РАЗВЕ ЕСТЬ ДЕЛО ДО КАКОЙ-ТО ТАМ КОНСТИТУЦИИ ДИРЕКТОРУ ЭЛИСТИНСКОГО ДОМА ПРЕСТАРЕЛЫХ ХАТИМУЛЛЕ ИДРИСОВУ, КОТОРЫЙ КИЧИТСЯ СВОИМИ ТЕПЛЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ С ГЛAVОЙ КАЛМЫКИИ?

ЖИВОДЁР

Самое ужасное, он и к нам, больным старикам, так относится. Ему – что собака, что человек, да еще опекаемый – разницы нет.

Может, сказываются профессиональные издержки? – задаю я себе вопрос после посещения дома престарелых. Ведь Хатимулла Идрисов – по призванию скотник, у него до сих пор есть свой неплохой бизнес, крестьянско-фермерское хозяйство.

Но ведь люди и животные – не одно и то же. Кроме того, с животными нормальные фермеры не обращаются подобным образом. А уж с людьми, да еще пожилыми, прожившими богатую на события жизнь... От сумы и тюрьмы не зарекайся. От стардома, получается, – тоже. И – от начальника-самодура...

– Мое избиение – отнюдь не прецедент, – говорит пострадавший Дорджи Манджиевич. – Я еще как-то хожу, и хотя бы словом могу ответить этому мерзавцу. А что терпят люди, которые совсем, в силу преклонного возраста и болезней, совсем беззащитны перед Идрисовым?

– И много среди вас инвалидов?

– Мы все здесь инвалиды. Просто так сюда не попадают. У каждого – своя судьба. Но меня коробит, когда Идрисов издевается над совсем немощными людьми, как, например, над Хаджимуратом Плиевым, которому 80 лет. Буквально за месяц до моего избиения Идрисов избил его металлическим совком (!).

Бедный старик, как мог, защищался, чтобы тот не попал ему в глаз, и получил увечье руки, что засвидетельствовали приехавшие врачи. После этого Плиев со слезами на глазах сказал мне, что лучше бы ему замерзнуть во льдах за полярным кругом, где он всю жизнь проработал на добыче полезных ископаемых, чем влачить адское существование на старости лет...

Внезапно – хорошо, что я диктофон и камеру вовремя убрала – к нам подходит Маргарита Кованова, ближайший «соратник» Хатимуллы Идрисова.

– Что это вы тут делаете? – спрашивает она заплетающимся языком, пошатываясь и не очень понимая, где она сейчас находится.

– Это наш «серый кардинал», – шепотом говорят мне обитатели. – Делят наши деньги, потом веселятся... А на нас клеветают, что мы – алкаши, поэтому, мол, Идрисов вправе нас избивать, якобы он с пьянством борется. Так он отвечает орловской прессе, а они и рады стараться.

Идрисов чувствует себя безнаказанно, потому что его Алексей Орлов защитит. И его зять, министр здравоохранения РК, и высокие полицейские чины... Рядовые полицейские приезжают к нам и извиняются – мол, нам начальство дало указание замять дело. И они, и простые врачи нас пони-

Хатимулла ИДРИСОВ

мают, но, сколько мы ни подавали заявления в полицию и прокуратуру, все «тормозится».

– Вы что-то сказали про свои деньги. Как они их могут делить?

– У нас ежемесячно вычитывается из пенсий 75% на лекарства и питание. Но ни того, ни другого мы не видим. Лекарства покупаем сами, а в столовой кормят так... свиней, наверное, лучше кормят. Мы там почти не едим, там баланда невозможная, и котлеты из перепревшего хлеба. Вот и вопрос – куда деньги наши деваются? Вы сами видите ответ: какие веселые «идрисовцы» бегают...

– А на меня после избиения Идрисов натравил поваров, орал, чтобы они на голову мне все эти помои выливали, раз не ем, – добавляет Нормаев. – И вообще, меня агрессивно выселяет – мол, иди куда хочешь...

– Пойдите, он же не имеет права! Это же социальное учреждение!

– Вот именно. А Идрисов почувствовал себя здесь полновластным

хозяином и творит с нами, стариками-инвалидами, что захочет. Причем избивает не только мужчин, но и женщин.

Вот только вчера был очередной случай – женщина-инвалид по зрению плакала и жаловалась нам, что Идрисов избил ее по лицу, когда она и так почти ничего не видит, и показывала синяки на боках. Мы уговаривали ее написать заявление, но, как и многие другие обитатели, которые постоянно подвергаются избиениям, она боится.

Почти все молчат, а нас, активных, Идрисов сделал изгоями. С одной стороны, он знает, что людям некуда пойти, а с другой – что его «верхи» защитят. И зачем только Орлов его нам поставил... Садист какой-то этот Идрисов.

Мы хотим обратиться со страниц вашей газеты: умоляем, верните нам прежнего хорошего директора Виктора Болдырева, или поставьте сюда Артура Арашевича Натырова, который заведует сейчас филиалом стардома в селе Троицкое.

Многие из нас там были, туда Идрисов специально посылал особо «непокорных» на «исправление», ведь это как исправительная колония для престарелых. И что же мы увидели? Натыров – очень человечный человек, ко всем опекаемым как к людям относится.

А Идрисов... перед выборами в Хурал он нас, больных и немощных, замучил своими заклинаниями, что «Единая Россия» безоговорочно выиграет. Откуда он это знал? За нее же никто здесь голосовать не хотел...

... Да уж, мрачная и неприглядная история. Все обитатели почти мертвого дома – в томительном ожидании. И надежду, несмотря на ад, который им учинил г-н Идрисов, терять не хотят.

Передо мной лежат письма с жалобами стариков на г-на Идрисова, написанные председателем Союза репрессированных народов Калмыкии Борисом Очировым и руководителем общественного движения «Вперед, Калмыкия!» Савром Адыновым в прокуратуру республики. Но – нет на них ответа...

P. S. Надо отдать должное Борису Убушиевичу, он не поленился и дошел до Алексея Майорова, члена Совета Федерации от Калмыкии. Вот что заявил в интервью сайту elysta.org г-н Майоров:

«Хатимулла Идрисов, вместо помощи старикам в стенах вверенного ему социального учреждения, учинил там полнейший беспредел.

Я встречался с обитателями дома престарелых – пожилыми и инвалидами. И после того, как я выслушал их рассказы об ужасающих избиениях, которым Идрисов их постоянно подвергает, у меня невольно возник вопрос – а не сумасшедший ли он? У него явно с психикой не все в порядке, если он позволяет себе подобным образом обходиться со стариками, многие из которых немощны, и им некуда пойти. Видимо, таким образом он самоутверждается.

Я и раньше хотел заняться этим делом. Но кто-то из окружения Алексея Орлова мне сказал, что, мол, не надо, он же видный единокорос. Но я все равно поговорил по этому поводу с бывшим прокурором Калмыкии Сергеем Табельским, которого хорошо знаю – он мой приятель и очень толковый профессионал. И Сергей подтвердил слова жалующихся зафиксированными фактами.

Помимо избиений людей, в доме престарелых имеется и множество финансовых нарушений. Я уже направил запрос на имя нового прокурора РК Алексея Самсонова. Все документы, свидетельствующие далеко не в пользу Идрисова, у меня на руках. Идет следственная проверка. Будем ждать, что нам ответят силовики».

Лина СТЕРН

СКОТОПРАВИТЕЛИ

Прямо в приемной Алексея Орлова чиновники избили вдову ветерана боевых действий. За то, что женщина попросила положенное ей по закону жилье для своих приемных детей

Калмыцкое руководство всеми силами препятствовало встречам простого народа с президентом страны Владимиром Путиным, который нанес в апреле с. г. кратковременный рабочий визит в Элисту по поводу расселения ветхого жилья.

Не легче приходится и просителям, пришедшими на прием к Алексею Орлову: чиновники из его окружения порой не брезгают и открытым рукоприкладством.

Полгода назад случилась дикая история. Приходит в орловский Белый дом пострадавшая от чиновничьего произвола жительница Элисты Елена Шешева в сопровождении сестры. Просто чтобы нанести мирный визит главе РК. Но не тут-то было.

Когда женщины очутились у дверей с огромной позолоченной табличкой «Глава республики А. М. Орлов», оттуда, как черт из табакерки, внезапно выскочил грозного вида седовласый человек, на вид – калмык, в дорогом светлом костюме.

«Чиновник?», – подумалось сестре. «Никак, точно чиновник», – прочитала ее мысли Елена. И, не успев подумать, получила сильнейший удар его огромного кулака в грудь.

Опомнившись от шока и сильной боли, она с ужасом осознала стыд. Стыд за все местное правительство, за орловских бюрократов, которые как слуги народа обязаны априори защищать его представителей. Вместо этого они почему-то защищают самого Орлова от его же, казалось бы, народа. Всеми мыслимыми и немыслимыми способами.

Услышав крики о помощи, из кабинета как ни в чем не бывало вышел сам г-н Орлов. Ему не оставалось ничего иного, кроме как принять просительницу.

– Он спокойно и даже участливо выслушал меня, – рассказывает доведенная до отчаяния Елена Шешева, – сказал, что разберется со своими подчиненными, но ни-ка-ких извинений с их стороны мы так и не услышали. Да и Орлов, к которому я раньше относилась чуть ли не как к отцу нации, оказался пустым «обещалкиным».

Я совершенно искренне поверила ему тогда, думала – он говорит правду. Алексей Маратович пообещал 15 мая лично приехать в общежитие и увидеть своими глазами, в каких нечеловеческих условиях живут там люди, но с тех пор... я уже разочаровалась в нем, как до того во всем его правительстве. Ответа-визита так и нет, сейчас уже выборы прошли, и про меня совсем забыли...

Небольшая справка. Семья Шешевых – Альберт и Елена – в 2001 г. усыновили мальчика Володю. Поскольку жить втроем в комнате 17,5 метров (в общежитии № 14, что в 6-м микрорайоне

Элисты) было очень тесно, глава семьи ушел служить по контракту в места локальных боевых действий.

– Нам обещали расширение жилплощади через 10 лет после прохождения службы. А это оказались сплошные войны, – говорит теперь уже вдова Елена Шешева. – В августе 2008 г., когда Альберт служил в период грузино-российского конфликта, он получил почетную грамоту за проявленное мужество от верховного главнокомандующего – на тот момент президента страны Дмитрия Медведева, а также – памятную медаль за принуждение Грузии к миру. Кроме этого, у него были медали за службу в горячих точках Северного Кавказа.

К тому времени семья Шешевых решила удочерить девочку Фариду. Но, поскольку у них не было своей жилплощади, администрация элистинского детского дома разрешила взять девочку только под опеку. До разрешения квартирного вопроса, так как придражаться было больше не к чему: родители не пили, не курили, к тому же, мальчик у них был из этого же детдома.

– Совершенно неожиданно случилась непоправимая трагедия – муж от инфаркта ушел из жизни, – продолжает Елена. – В последний раз он мне звонил из закрытого военного гарнизона чеченского города Ханкалы, сказал, что только что пришел с работы и очень устал, а наутро мне позвонили и сообщили страшную весть. Было это в мае 2011 г., полтора года я не могла прийти в себя...

– Еще в мае 2011 г. адвокат по моей просьбе написал письма Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву. Квартирный вопрос находился в ведении министерства обороны РФ, и нас отправили в это ведомство. И тут начался полнейший кошмар, когда выяснилось, что бумажки дороже жизни человека.

Чиновникам было глубоко наплевать, что умерший в возрасте 45-ти лет, кстати, по вине врачей, молодой мужчина – ветеран боевых действий. Он прослужил 7 лет и 3 месяца, плюс 2 года срочной службы. В общей сложности, когда посчитали, получилось, что добропорядочный гражданин, защищавший свою страну, не дослужил, то есть, не дожил до конца службы 9 месяцев, а значит, жилье его приемным детям не полагается.

– Мой муж Альберт Шешев начал служить по контракту в 2004 г., отправившись в беспокойную Чечню. И все – из-за сертификата, положенного от Минобороны на получение жилья. После его смерти установили, что Альберт спокойно мог бы продолжать жить дальше. В ноябре-2012 военно-врачебная комиссия вынесла заключение, что мой муж получил тяжелое заболевание – ишемическую болезнь сердца – еще в годы войны. И по закону 2 раза в год

военные врачи обязаны были проводить углубленное медицинское обследование, чего они по своей халатности не делали.

Началось административное расследование, были объявлены выговоры. Но что мне от этого? – плачет Елена. – Теперь я борюсь за права детей. Писала ходатайство на имя нынешнего министра обороны Сергея Шойгу. Потом мне лично обещал помочь Алексей Орлов, он зачем-то отправлял меня к министру образования, культуры и науки Ларисе Васильевой, которая очень холодно и свысока со мной поговорила – мол, не у вас одной умер муж, и если бы у нас было 10 детей... Хотя согласилась, что всего по республике усыновленных детей не очень много, всего около 400-т.

А то, что мой муж ходил в элистинский роддом и ночами дежурил с чужими детками, которых родные родители бросили, что погиб от преступной халатности врачей, что... – Елена захлебывается от рыданий, – получается: ни тогда он не был для чиновников человеком, ни теперь – его дети. Я не говорю о себе, поскольку мне ничего уже не надо. Я борюсь за наших детей, чтобы хоть они пожили в человеческих условиях.

– А почему я с отвращением отношусь ко всему орловскому правительству... Общежитие № 14 относится к ветхому жилью, непригодному для жилья. Не я одна с детьми, но и все остальные здесь живут в ненадлежащих условиях: повсюду на стенах – черная плесень, в жилых комнатах холодно – даже при теплой погоде столбик термометра поднимается лишь до +17 градусов, когда по закону положен температурный минимум +21.

Городская жилищно-коммунальная инспекция, дважды нас посещавшая, «Теплосбыт», еще 3–4 организации, в частности – прокуратура, завывали градус и писали отписки. Мы обращались даже в прокуратуру ЮФО, в этом году приезжала инспекция из Ростова, но все бесполезно. Вот почему я и решила обратиться напрямую к Владимиру Путину. Тем более что его визит был связан именно с вопросами расселения ветхого жилья.

– Мы собрали инициативную группу и хотели напрямую вручить письмо Путину, состоящее из трех вопросов: земельного, ЖКХ и непосредственно моего. 16 апреля подъехали к Белому дому. Однако во время визита главы государ-

ства центральную площадь так усиленно охраняли, что мы не смогли прорваться и лично с ним поговорить.

Полицейские схитрили, отправив нас в Сити Чесс – якобы Путин будет там, и мы можем с ним встретиться. Мы оказались в тот раз не инициативной группой, а наивными девочками. Обманым путем сотрудник ФСБ Калмыкии Араш Лиджиев, который по рации заманил нас в Сити Чесс, весь день морочил нам голову.

В 8 вечера, когда Путина уже не было в Элисте, Лиджиев радостно нам сообщил, что никакой встречи и быть не могло, и так хитро улыбнулся, что я наконец все поняла. Я настолько возмутилась учиненным обманом, что поймала такси и снова примчалась к Белому дому.

На площади я увидела выходящего с довольным видом спикера Народного Хурала Анатолия Козачко и стала жаловаться ему, почему местные власти не разрешают жителям Калмыкии встретиться и передать письма главе государства, ведь мы – российские граждане. В ответ на это Козачко пригласил меня в Белый дом на следующее утро.

Там все и продолжилось: бесполезное мотание по этажам за разрешениями и подписями секретарей, «вечная занятость» Козачко, а закончилось, – молодая женщина вскипает от негодования, – избиванием меня, и все это – на глазах у многочисленных орловских чиновников.

Они бросали в мою сторону презрительные взгляды, особенно секретарь Ирина Куликова, будто я и не человек вовсе, а прилипшая грязь на их подошвах. А министр Васильева, к которой и Козачко непонятно зачем отправлял меня по жилищному (!) вопросу, молча взирала на происходящую сцену.

И никто за меня не вступился. Это что, калмыцкое правительство?! Если уж республиканские чиновники позволяют себе такой беспредел, то что делать нам, измученным жителям республики? Брать в руки биты, как их окружение, и нападать на всех? Слава Богу, мы – законопослушные граждане, и в жизни не позволим себе ничего подобного.

А у того чиновника, избившего меня, хочу спросить со страниц газеты: как бы он отреагировал, если бы его сестру, мать, дочь так избивали? Но ему, по-моему, все равно. Как и всем остальным орловским прилипалам...

Мария ВОСКРЕСЕНСКАЯ

После прихода на пост главы Калмыкии Алексея Орлова, с экономикой республики происходят настоящие чудеса. Чудеса исчезновения на ровном месте. Банкротами становятся даже предприятия, способные принести стабильный доход. Шутка ли, о финансовой не состоятельности объявила даже «Калмыцкая энергетическая компания», а энергетика, как известно, сфера суперприбыльная.

Решение о начале процедуры внешнего управления в «Калмэнерго» принял Арбитражный суд республики. Причина объясняется просто — поставщик электроэнергии, ОАО «МРСК Юга», отчаялся получить долг в размере свыше полумиллиарда (!) рублей, и его представители обратились к служителям фемиды.

Ситуация, мягко говоря, необычная. С населения «Калмэнерго» деньги собирает исправно — честные люди живут у нас в республике. Пусть жилье ветхое, пусть цены на ЖКХ кусаются — мы платим вовремя. Только вдруг выяснилось, что до конечного поставщика деньги почему-то не доходят.

Куда они деваются? Кто-то может подумать: вот обнаглели бизнесмены-хапуги, совсем потеряли остатки совести, сели на посредничество и обслуживание энергосетей — и стригут купоны.

Формально все так: «Калмэнерго» имеет форму ОАО — открытого акционерного общества, как и множество других коммерческих компаний. Но если копнуть поглубже, выяснится, что главный собственник предприятия — не какой-то коммерсант-миллиардер, а... правительство республики Калмыкия (!).

Вот такой «эффективный» владелец — группа чиновников, назначенных Алексеем Орловым и возглавляемых Игорем Зотовым. И если бизнесмену по статусу положено соблюдать свой интерес (при этом многие коммерсанты и об окружающих не забывают, стараясь сделать что-то полезное для родины), то какой СВОЙ интерес может быть у чиновника?

Конечно, госслужащие с личными корыстными интересами встречаются нередко, но их нездоровые пристрастия уголовный кодекс квалифицирует вполне однозначно. В общем, раз уж взялись орловские чинуши за управление энергокомпанией, то должны были соблюдать исключительно наши с вами интересы. Ведь электро- и теплоснабжение — отрасли стратегически важные.

За всем этим и должно было следить правительство Зотова. Выходит, не уследило. Теперь «Калмэнерго» готовится к банкротству, а проще говоря, к распродаже имущества с це-

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ РАЗОРЕНИЕ

лью возмещения умопомрачительных долгов.

Тем не менее, в 100%-ю глупость и безалаберность чиновников верится с трудом. Обычно энергокомпании работают в плюс даже у полных дураков — пусть не ремонтируются сети, не обновляется инфраструктура (то есть без обмана не обходится), но нет у них и таких долгов. Это каким же искусством неудачника надо обладать, чтобы разорить предприятие в столь прибыльной и желанной для многих бизнесменов сфере?

Подозреваем, что речь идет об умышленном доведении компании до банкротства. Схема очень простая — есть компания, принадлежит государству, дает прибыль в бюджет, предоставляет рабочие места. Даже если работает без прибыли — все равно выполняет социальные функции. Но очень часто находится чиновник, который считает, что предприятию лучше бы перейти в частные руки. А именно — в руки его родственников или друзей.

Конечно, «прихватизировать» стабильно работающую компанию практически невозможно — сразу появятся претензии у прокуратуры. Поэтому ситуация, когда государственное или муниципальное предприятие намеренно доводят до разорения — отнюдь не редкость.

Наглядный пример: бегают по улицам города муниципальные автобусы, а потом приходит в мэрию ушлый руководитель (вроде экс-мэра Элисты Радия Бурулова), и автобусы резко переходят в разряд убыточных.

Автоколонна увязает в долгах, банкротится — и ее имущество распродается. Разумеется, ни о каком убытке (для тех, кто на этом нажился) речи не идет.

Кажется, нечто подобное происходит сейчас и с «Калмэнерго». Орловское правительство, похоже, неспроста допустило накопление огромных долгов. Теперь имущество компании — сети, подстанции, экологически чистые ветряки в степи — почти гарантированно пойдет с молотка.

Кто его купит? Вряд ли случайные люди. Скорее всего, это будут бизнесмены, близкие к главе Алексею Орлову или его подручному премьеру Игорю Зотову.

Кстати, поговаривают, что г-н Зотов вот-вот уйдет в отставку — а бан-

крящающаяся «Калмэнерго», или, вернее, конкурс по его распродаже может стать для него неплохим «золотым парашютом». В частных руках компания вряд ли превратится в абсолютного банкрота — она, скорее, будет «прачечной» для отмывания наших с вами платежей, которые новые владельцы с граждан соберут, но поставщику снова не отдадут.

К сожалению, это не единственный пример вопиющей жадности орловских чиновников. Одна из главных достопримечательностей Элисты — городок Сити Чесс — также уходит из госсобственности. На своей скандальной пресс-конференции в ИТАР-ТАСС Орлов заявил, что, мол, плохо правительство управляется с этим имуществом, от городка убыток один, пусть частник попробует справиться.

Похоже, АМО сам себя и выпорол — признал полную управленческую импотенцию своих подчиненных, либо замаскированную под нее корысть. До прихода к власти г-на Орлова с Сити Чесс все было в порядке. Значит, налицо — или вопиющая безалаберность, или опять злой умысел...

С Игорем Зотовым все понятно — москвич, никакого отношения к республике не имеющий, он вряд ли будет биться за наши интересы. Но почему Орлов, который с легкостью допускает разорение имущества, от которого буквально зависит жизнь Калмыкии, ведет себя на родной земле хуже пришлого варяга?

Такие оборотистые управленцы, как нынешней глава РК, наверняка и богатейшее нефтяное месторождение сумели бы обанкротить, а затем прибрать к рукам. Вывод напрашивается сам собой: нужно добиваться скорейшего ухода в отставку алчной и некомпетентной команды Алексея Орлова. Иначе всю республику растащат эти «эффективные менеджеры».

Владислава ЦЕРЕНОВА

Сказка о том, как подлый Орлуша несправедливо занизил молодым островитянам результаты ЕГЭ

Однажды летом, после окончания учебного года, пришло время выпускникам всех школ Острова Тууле сдавать Единый государственный экзамен. Это – очень важный этап в жизни как для каждого молодого и только вступающего во взрослую жизнь островитянина, так и для всех его родственников.

Жизнь на Тууле никогда не была особо хороша, а с приходом к власти подлого Орлуши стала и вовсе плоха. И потому большинство его жителей лелеяло мечту отправить своих чад в большой город на каком-нибудь более богатом острове, где бы те получили образование, а значит, и надежду на относительно обеспеченное будущее на благополучной чужбине.

Такая проблема преследовала лишь простых бедных туульцев. Дети богатых чиновников Острова за большие деньги учились в лучших университетах мира, а особенно модным у приближенных к Орлуше бюрократов считалось пристроить собственного отпрыска в Англию или Италию – там, где у них размещался капитал, состоящий, как известно, из украденных денег (тех самых, что для раздачи простым туульцам присылал добрый Хозяин).

Существовало два варианта получить высшее образование: платный и бесплатный. Платникам, разумеет-

ся, приходилось платить деньги, чего не очень состоятельные туульцы себе позволить не могли.

Бесплатники денег не платили, но для обучения им требовалось набрать высокий балл на ЕГЭ – в доказательство своих способностей. Мест для бесплатников было немного, поэтому конкурс на них был очень сильным.

Чтобы их дети хорошо учились и набирали высокие баллы на ЕГЭ, простые островитяне буквально лезли из кожи вон. Дети не выходили из-за столов, днями и ночами корпели над учебниками и тетрадками, решая задачи и уравнения, посещали дорогостоящие занятия у репетиторов, для оплаты которых туульцы до седьмого пота трудились на трех работах одновременно.

Увы, бедные люди не знали планов зловредных функционеров – подлых орлушинных чиновников. Дело в том, что недавно этим бандитам пера и бумаги сверху пришел приказ строже принимать ЕГЭ, чтобы поступивших в вуз бесплатно детей было не слишком много.

Министр образования Тууле Василькова, швея, занявшая свою должность благодаря тому, что в свое время очень удачно числилась безотказной секретаршей одного предвыборного штаба, получила от своего шефа Орлуши приказ занижать результаты ЕГЭ всем выпускникам школ Тууле, чтобы не раздражать начальство

и чтобы, не дай Бог, из Моско не приехала комиссия по их проверке, состоявшая из подобных туульским недобросовестных и сребролюбивых бюрократов.

Орлуша знал: для хороших отзывов о туульских учениках членов комиссии надо будет подмамливать деньгами – теми самыми деньгами, которые его команда украла, и на которые можно было купить много дорогих автомашин и построить десятки роскошных особняков за рубежом.

Из жадности Василькова и Орлуша решили просто занижить всем баллы по ЕГЭ. Тогда не будет никакой проверки, не будет никаких беспокойств и расходов. Судьбы детей, которым занижат баллы и которых лишат билета в жизнь, были им безразличны.

Все потраченные многолетние усилия родителей и учеников были уничтожены одним махом. Доказать что-либо, как повелось при орлушином правлении на Острове Тууле, было невозможно. Так как нельзя было установить без серьезных экспертиз лишние точки и запятые, проставленные в лучших сочинениях и работах самими проверяющими (запуганными увольнением с работы министрами Орлуши) – с целью занижить баллы в экзаменационных работах.

Спорить с чиновниками простым и небогатым семьям выпускников себе дороже. Да и ничего, в конце концов, не докажешь, а если будешь упорствовать – занижат баллы еще больше.

Таким вот нехитрым образом в жертву бездонному орлушиному кошельку были принесены жизненные успехи двух тысяч молодых людей. Отныне по результатам ЕГЭ остров Тууле не выделялся среди остальных

островов, даже тех, где дети особо не учились и ни к чему не стремились. Хотя на самом деле дети с Тууле были очень умны.

Тем временем на соседнем острове Дарго вопрос ЕГЭ был решен по-другому. Там даже самые глупые и недалекие выпускники получали высокие баллы и поступали туда, куда желали.

Конечно, все это стоило немалых денег и усилий со стороны руководства острова Дарго. Но чиновники с Дарго были умными людьми, они хотели для своей родины лучшего, и прекрасно понимали, что будущее – за образованной молодежью, а потому и не жадничали на взятки для реvizоров, в отличие от жадных, трусливых и эгоистичных чиновников с Тууле.

Если Орлуша и его помощница Василькова будут и в дальнейшем занижать результаты ЕГЭ детям с Острова Тууле, то те смогут работать лишь официантами и курьерами.

Без высшего образования не принимают на работу в государственные службы, а значит, в будущем благодаря Орлуше и Васильковой все связанные с ними рабочие места на Тууле будут отдаваться приезжим варягам – тем, кто сумел получить высшее образование.

Надеюсь, жители Тууле скоро поймут это и прекратят творящееся непотребство. Соберутся и прогонят Орлушу и Василькову с их теплых мест, насиденных ценой судеб тысяч обманутых выпускников. И что произойдет это гораздо раньше, прежде чем те искалечат жизнь еще многим несчастным юношам и девушкам Острова Тууле.

Константин МУШАЕВ

